

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. Н. ЦЫГАНКОВА

В статье дается определение инклюзивного образования, раскрывается его содержание. Акцент сделан на психологическом сопровождении инклюзивного образования. Для интеграции учащихся с инвалидностью в учебный коллектив и преодоления феномена социальной инвалидизации автор считает перспективным строить психологическое сопровождение инклюзивного образования с использованием элементов русской православной культуры. В статье также рассмотрены некоторые существенные аспекты русского православного мировоззрения, которые могут способствовать развитию толерантности к людям с инвалидностью и созданию инклюзивной учебной среды.

Основанием воспитания должна служить и руководить философская идея.

*К. Д. Ушинский*¹

Во всем мире право на образование считается общечеловеческой ценностью и одним из фундаментальных прав человека. Государственное обеспечение этого права является одним из важнейших условий для включения людей, имеющих инвалидность, в социум. В России это все больше осознается, кроме того, наша страна присоединилась к нормам международного права, регламентирующим права инвалидов. В связи с этим растет актуальность инклюзивного образования, его теории, практики и технологий.

Вопросы психологического сопровождения инклюзивного образования, в свою очередь, актуальны по нескольким причинам. Одна из них — сочетание малоизученности и все большей востребованности инклюзивного образования в современном российском обществе. Проблематика психологической реабилитации и социальной интеграции лиц, имеющих инвалидность, в процессе получения ими образования обостряется в связи с имеющимися объективными проблемами их личностного становления, социальной и трудовой адаптации. Многие из них, даже имеющие только соматические нарушения и получившие высшее образование, тем не менее, остаются безработными или работают не по

¹ Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М., 1974.

профессии и ниже уровня своей квалификации, а также страдают от нарушения межличностных контактов. Хотя на государственном уровне предпринимаются различные меры по социальной реабилитации инвалидов, они недостаточно эффективны, судя по высочайшему уровню безработицы среди инвалидов трудоспособного возраста (по данным Комитета по социальной политике Совета Федерации РФ, на 1 января 2004 г. она составляла 70 %). Это число весьма существенно, учитывая, что, согласно официальной статистике, в России проживает около 10 млн инвалидов, а по оценке Агентства социальной информации, их не менее 15 млн².

На наш взгляд, большая часть указанных проблем имеет своей причиной не столько обусловленные инвалидностью объективные физиологические детерминанты, сколько психологические и социальные. В современном мире все более распространенным становится мнение, провозглашенное в Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г., к которой в 2008 г. присоединилась Россия, что «инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими»³. На преодоление таких барьеров и направлено инклюзивное образование, которое Конвенцией о правах инвалидов признано необходимым во всех странах-участниках. В настоящее время в России на государственном уровне принимаются различные меры для развития инклюзивного образования, учитывая зарубежный опыт: в некоторых странах Европы и в США такое образование — уже обычная практика образовательных учреждений⁴.

Учитывая поставленную проблематику, следует отметить, что не случайно люди, имеющие инвалидность, называются в США и Великобритании, где весьма развито инклюзивное образование, «special needs people», т. е. «люди с особыми нуждами». Это весьма точное определение фокусирует внимание не на их ограниченных возможностях, а на особенных потребностях, которые государство и общество должны удовлетворить для того, чтобы такие люди не были ущемлены в их правах. Для того чтобы лица с инвалидностью могли реализовать свое право на полноценное образование — от дошкольного до высшего и постдипломного, необходимы специальные меры, направленные не только на частный и достаточно бесполезный сам по себе результат в виде получения документа об образовании, но и на достижение интеграции учащегося в социум, что позволит ему реализовать возможности, которые открывает образование.

Специфика инклюзивного образования заключается в том, что студенты с инвалидностью не исключаются из обучения вместе со своими обычными сверстниками, при этом процесс обучения идет с учетом их особых потребностей.

² Вопросы совершенствования законодательства о социальной защите инвалидов в России (материалы к заседанию экспертного совета Комитета Государственной думы по труду и социальной политике). М., 2004. С. 4.

³ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. Ст. 24.

⁴ См.: Современные основы образования и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья / Под ред. проф. Г. И. Ефремовой. М., 2009.

тей, что предполагает создание комфортных условий — от психологических и педагогических до материально-технических. Название инклюзивного образования происходит от английского слова *inclusive*, что переводится как «включающее, или содержащее нечто как часть целого». Кроме того, оно стало термином, указывающим на отсутствие дискриминации и исключения какой-либо социальной группы из общества. В современной литературе в качестве синонима инклюзивного образования иногда употребляются термины «включенное», «включающее» и «интеграционное обучение», но последний термин, по мнению многих авторов, является не совсем корректным, так как инклюзивное образование подразумевает широкий спектр мероприятий по включению учащихся с инвалидностью в учебную среду, а под интеграционным чаще всего понимается просто обучение таких учащихся вместе с обычными, не имеющими инвалидности. Также понятие «инклюзивное образование» может распространяться не только на инвалидов, но и на все социальные группы, подверженные опасности дискриминации и социального исключения, например национальные меньшинства, эмигрантов, детей из социально неблагополучных семей, сирот, несовершеннолетних заключенных и пр. Часто употребляется в этом контексте также слово «инклюзия», образованное от английского слова *inclusion*, «включение» — этот термин подразумевает процесс включения личности в общество в целом или в отдельную социальную группу⁵.

Разумеется, что фундаментом образовательной инклюзии должно служить соответствующее законодательство, материально-техническое и организационное обеспечение учащихся с инвалидностью и учебных заведений, где они обучаются, соответствующими техническими средствами, а также педагогические усилия по включению таких учащихся в образовательный процесс с учетом их особенностей. Но, с психологической точки зрения, главное, что должно быть построено на этом фундаменте, — это особенная инклюзивная атмосфера внутри учебного коллектива, выражающаяся в принятии человека с инвалидностью как равного — таким, какой он есть, и опирающаяся на соответствующую систему ценностей⁶. Вот почему в данной статье сделана попытка осмысления возможности применения в психологическом сопровождении инклюзивного образования элементов русской православной культуры как включающей, пожалуй, наиболее традиционную и устойчивую систему ценностей в современной России.

В современном российском обществе сосуществует множество самых различных мировоззренческих позиций, как имеющих религиозную основу, так и не имеющих ее, но большая часть россиян все же объединена уважением к своей истории и культуре, которые, в свою очередь, в течение многих веков основывались на православном христианстве. Понятия, вероучение, убеждения и художественные образы, которые несет русская этнокультурная традиция, связанная

⁵ Ефремова Г. И. Указ. соч. С. 31.

⁶ Цыганкова М. Н. Становление личности студента с ограниченными возможностями в условиях включенного (инклюзивного) высшего образования // 6-я медицинская специализированная выставка-форум «Мир людей с ограниченными возможностями здоровья»: материалы форума. М., 2009. С. 39.

с Русской Православной Церковью, — это и религиозная вера, и основанные на ней мораль и нравственность, и самобытное наследие Русской Православной Церкви, и отголоски исторических событий, фольклор и литература (в первую очередь духовная, но также, в той или иной степени — художественная, философская, стихотворная), а также музыка и изобразительное искусство, несущие на себе отпечаток духовной жизни русского народа⁷.

Помимо исторического значения православного христианства в современной России доверие к нему также весьма велико и продолжает увеличиваться. В связи с этим, на наш взгляд, духовно-нравственное и культурное наследие Православной Церкви вполне может составить ту мировоззренческую основу, которая необходима для создания инклюзивной атмосферы в учебных заведениях, для принятия инвалидности и инвалидов в учебном коллективе и преодоления пренебрежительного и утилитарного подхода к человеку, который часто является причиной отвержения людей с ограниченными возможностями здоровья как «бесполезных» и «неперспективных».

Вернемся к понятию инклюзивного образования и рассмотрим подробнее содержание Конвенции ООН о правах инвалидов, обобщившей основную специфику инклюзивного образования и обозначившей основные направления действий государств-участников, к которым присоединилась и Россия в 2008 г. Эта Конвенция составляет важную правовую основу инклюзивного образования. Любопытно, что, так как одним из официальных языков ООН является русский, Конвенция была сразу подготовлена в 2006 г. и на русском языке, но почему-то Россия ратифицировала ее только почти через три года. Всего на тот момент ее уже ратифицировали 36 государств.

В статье 24 «Образование» Конвенции ООН о правах инвалидов говорится:

«1. Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом:

а) к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия;

б) к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме;

с) к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества.

2. При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы:

а) инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды — из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования;

б) инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания;

⁷ Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии. СПб., 2005.

с) обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности;

д) инвалиды получали внутри системы общего образования требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения;

е) в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию, сообразно с целью полной охваченности принимались эффективные меры по организации индивидуализированной поддержки»⁸.

В тексте Конвенции о правах инвалидов также подчеркивается, что государства-участники должны обеспечивать доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими, а также приспособление учащихся, имеющих инвалидность, к образовательным условиям.

Очевидно, что реализация многих из вышеуказанных пунктов должна включать психологическую поддержку. Только психологическая и воспитательная работа, на наш взгляд, способна придать смысл всему комплексу мер по внедрению инклюзивного образования и помочь ему достичь цели — максимально возможной социальной адаптации людей, имеющих инвалидность, включая их профессионализацию. На наш взгляд, хотя Конвенция по правам инвалидов и считает самодостаточной целью обеспечение права на полноценное образование для всех людей без дискриминации по состоянию здоровья, но для самих учащихся, для работающих с ними профессионалов и для государства в целом образование чаще всего имеет ценность постольку, поскольку оно позволяет человеку достичь социальной зрелости, приобрести профессию и адаптироваться в обществе.

Инклюзивное образование, на наш взгляд, максимально отвечает требованиям реализации права на полноценное образование и полноценное общение для учащихся, имеющих инвалидность, что особенно важно для личностного становления молодых людей, не ставя это в зависимость от состояния здоровья. В этом случае учащийся воспринимает себя наравне с другими и имеет самых разнообразных знакомых: от друзей и приятелей — до соперников (ведь конфликты и их разрешение — ценный коммуникативный опыт).

В начале данной статьи было указано на имеющиеся проблемы безработицы среди людей, имеющих инвалидность, как на показатель недостаточности уже имеющихся мер из тех, что предпринимаются для социальной, и в частности образовательной, интеграции людей с инвалидностью. Следует рассмотреть один из наиболее значительных психологических факторов, их нарушающих, который можно назвать термином «социальная инвалидизация». Это словосочетание чаще всего используется в семейной психологии для обозначения неадекватного принижения родителем способностей ребенка и приписывания ему воображаемой неполноценности. Само название термина говорит о том, что хотя в переносном смысле он может применяться и к детско-родительским отношениям, но в первую очередь затрагивает собственно людей с инвалидностью⁹.

⁸ Конвенция о правах инвалидов... С. 24.

⁹ Елизаров А. Н. Инвалидизация как проблема подготовки психологов // X Всероссийская научно-практическая конференция «Образование в России: медико-психологический

Социальная инвалидизация отражает особенности стереотипного восприятия и понимания инвалидности в обществе, которые проявляются в преувеличении физических недостатков, приписывании личной несостоятельности, недоверии, инфантилизации, гиперопеке, стремлении близких к излишнему контролю, раздражению и даже страхе по отношению к необычному внешнему виду и поведению. Все это приводит к дискриминации и нарушению межличностных контактов. К тому же негативный опыт общения с окружающими может оказывать влияние и на самого человека, имеющего инвалидность, проецируясь на личностные особенности и поведение, понижая самооценку, вызывая неверие в свои силы и страх общения.

В качестве иллюстрации приведем рассказ обеспеченной и профессионально состоявшейся женщины, которая из-за инвалидности передвигается с помощью коляски, о том, что на улице некоторые люди машинально подают ей мелочь, не замечая даже ее дорогую норковую шубу. Этот феномен основывается на стереотипах, которые поддерживаются недостатком позитивного опыта общения с людьми, имеющими инвалидность и ведущими полноценную, активную и успешную жизнь. Социальная инклюзия и прежде всего инклюзивное образование должны обеспечить постоянное общение между сверстниками, независимо от их состояния здоровья, что может снизить уровень неприятия инвалидности и как следствие — маргинализации инвалидов¹⁰.

В настоящее время существуют различные тенденции общественного восприятия инвалидности. С одной стороны, Россия обладает системой учреждений, занимающихся социальной защитой и интеграцией людей с инвалидностью, и эта система постоянно расширяется и совершенствуется. Появляются новые технологии реабилитации, к которым можно отнести и инклюзивное образование.

Но сильны и тенденции дискриминации людей с инвалидностью. Как яркий пример, рассмотрим то, что в настоящее время многие выступают за эвтаназию тяжелобольных людей и даже детей, ее поддерживают даже некоторые представители западных христианских конфессий. Директор Института коррекционной педагогики РАО, академик РАО Н. Н. Малофеев пишет по этому вопросу: «первыми ее легализовали Нидерланды (2001), затем Бельгия (2002), в 2007 г. Швейцария разрешила эвтаназию психически больных» (т. е. — людей, которые не могут осознать и, следовательно, даже воспротивиться такому решению врачей). «Удивила Англиканская церковь, призвавшая позволить докторам убивать тяжелобольных новорожденных. Позицию государственной церкви Великобритании относительно допустимости детской эвтаназии изложил представитель службы по связям с общественностью епископ Том Батлер (2006). “Принцип справедливости означает, что затраты на медобслуживание и образование

аспект»: Материалы конференции. Т. 1 / Отв. ред. Н. П. Щербак, З. И. Тюмасева. Калуга, 2005. С. 200–202.

¹⁰ Цыганкова М. Н. Возможности инклюзивного образования в преодолении психологического феномена социальной инвалидизации // Социально-культурные, духовно-нравственные, экономические и правовые проблемы меняющегося мира. М., 2010. Вып. 2. С. 86–89.

на протяжении всей жизни человека должны быть равноценны физическим и финансовым затратам других людей”, — убежден представитель Англиканской церкви. По его мнению, “не только плохое здоровье, но и высокие затраты на поддержание жизни младенца — один из решающих факторов в вопросе сохранения или умерщвления ребенка”¹¹. Возможно, впервые совпали мнения официальных представителей христианской деноминации и медиков (Королевский колледж педиатров и гинекологов): «член официальной Комиссии по генетике человека, профессор биоэтики Манчестерского университета Джон Харрис, комментируя предложение разрешить умерщвление из милосердия тяжело больных младенцев, разъяснил: “Мы можем прервать беременность в силу серьезных аномалий плода вплоть до последних сроков, но не можем убить новорожденного. Что же такого, по мнению людей, должно происходить в родовых путях, что убивать плод на входе в них нормально, а на выходе — нет?”»¹² Такие циничные высказывания иногда воспроизводят и российские СМИ.

Также в современной медицине распространены технологии диагностики плода в пренатальный период, и в случае вероятности рождения ребенка с патологией врачи часто настаивают на искусственном прерывании беременности. Получается, что даже в наше время вопрос о ценности жизни человека, имеющего какое-либо заболевание или даже только его вероятность, не остается однозначно решенным. Причиной этого является утилитарное отношение к человеку, когда безусловная и высшая ценность его жизни заслоняется «пользой», которую он может принести, или наоборот — его «бесполезностью».

В существующей ныне сложной морально-нравственной атмосфере инклюзивное образование учащихся с инвалидностью и без нее может быть потенциально травматичным для них с психологической точки зрения, если его психологическое сопровождение не будет включать коррекцию ценностных ориентаций учащихся с целью формирования уважения и любви к человеческой личности как к высшей ценности, вне зависимости от состояния здоровья человека. Кроме того, дополнительные трудности может вызывать описанная выше проблема социальной инвалидизации, которая основывается на устойчивых стереотипах. На наш взгляд, существует возможность преодолеть эти стереотипы, используя стереотипы более высокого порядка: глубинные религиозно-культурные парадигмы русского менталитета. Говоря словами великого педагога К. Д. Ушинского, «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа»¹³. Развитие инклюзивного образования, внедряющегося в российскую практику с западных образцов, должно идти с учетом менталитета русского народа, важную архетипическую основу которого составляет православная духовность и основанные на ней мировоззренческие представления.

¹¹ *Малофеев Н. Н.* «Особый ребенок»: христианское призрение или инклюзия в гражданское общество? // В рамках XVI Международных Рождественских чтений. Вторая конференция «Дети-инвалиды в семье, обществе, Церкви». М., 2008. С. 33–40.

¹² Там же.

¹³ *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: В 11 т. Т. II. М.; Л., 1948–1952. С. 160–161.

Ценность Русской Православной Церкви и ее учения признает большинство граждан России, даже нерелигиозных, учитывая ее роль в истории и культуре России. К примеру, по результатам исследования «Отношение российской молодежи к Русской Православной Церкви», проведенного под руководством И. П. Рязанцева, 63 % опрошенной молодежи называют себя верующими, 72 % согласились с тем, что Православие является национально-государственной традицией России, а 75 % признали православную веру в качестве основы русской культуры¹⁴. В условиях современного возрождения русского Православия, все более сильного проникновения религии в средства массовой информации, общественную жизнь и образование, а также того факта, что православная вера — один из немногих источников морали и нравственности, оставшихся на сегодняшний день в России, на ее традиции можно опереться при формировании у учащихся таких необходимых для инклюзии свойств личности, как терпимость, эмпатия (способность к сочувствию и пониманию другого), милосердие и уважение к личности другого человека: это основные качества, которые стремится воспитывать в верующих Православная Церковь¹⁵. Почему-то в настоящее время этот ресурс не задействован.

Возможно, ответ на эту загадку кроется в том, что в настоящее время большая часть литературы об инклюзивном образовании либо является зарубежной, либо составляется на ее основе, а в ней, если заходит речь об истории, повествуется о негативном отношении христианства к инвалидности. К примеру, в известном и широко распространенном издании «На пути к инклюзивной школе» есть ссылки на несуществующие отрывки Евангелия, призванные доказать дискриминацию инвалидов в Библии. Вот яркий пример такого ложного высказывания: «Инвалидность рассматривается как посланное Господом наказание: “исцелишься, если не будешь более грешить” (От Иоанна, Глава 9)»¹⁶ (авторская пунктуация сохранена). Если обратиться к Евангелию, то оказывается, что не только таких слов, но даже похожего события в данной главе нет. Наоборот, начало этой главы посвящено опровержению мнения, что болезнь — это всегда наказание за грехи: *...И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии* (Ин 9. 1–8) — и явил чудо исцеления слепого.

Впрочем, предубежденное отношение современных англоязычных авторов к христианству можно объяснить тем, что они судят о нем по протестантским деноминациям. Об отношении ключевых фигур протестантизма к инвалидам Н. Н. Малофеев пишет: «Парадоксально, что великие идеологи Реформации Мартин Лютер (1483–1546) и Жан Кальвин (1509–1564), находясь в оппозиции к официальному Риму, в отношении к аномальным людям исповедовали взгля-

¹⁴ Брынцева Г. Поколение пехт выбирает мудрость: социологи вносят поправки в наши представления о молодых // Российская газета. Федеральный выпуск. М., 2006. № 4087. С. 6.

¹⁵ Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Указ. соч. С. 200.

¹⁶ Ричард Райзер. История отношения к инвалидам // На пути к инклюзивной школе: Пособие для учителей / Пер. К. Леонова. [Электронный ресурс]. URL: http://gcenter.tisbi.ru/inclusiaschool.htm#_Toc145011295

ды своих ярых врагов-инквизиторов. Они требовали упразднения католической церкви, феодальной эксплуатации и боролись за установление равенства, но слабоумных советовали сажать в тюрьмы или бросать в реки. Лютер считал, что умственно отсталый ребенок это просто *massa carnis* (масса плоти, лишенная души). Кальвин же проповедовал, что умственно отсталые люди одержимы Сатаной¹⁷. В более раннее время в Европе частыми были гонения на людей с различными физическими недостатками по подозрению в ведьмовстве и т. п.

Отношение православных христиан к инвалидности иное. Новый Завет удивительно часто говорит о людях с различными физическими и душевными недугами, калеках, «расслабленных», прокаженных — именно к ним чаще всего приходит Иисус Христос в евангельском повествовании. Вероятно, большая часть евангельских чудес, совершенных Христом за время Его земной жизни, были исцелениями больных. Сам Он называет себя Врачом и говорит, что *не здоровые имеют нужду во врачех, но больные* (Мф 9. 12), и подобные аллегории часто встречаются в Священном Писании. Поэтому христианское отношение к болезням и страданию — благоговейное.

«Спаситель преподавал немало уроков доброты и сострадания к увечным, слепым, глухим, немым, паралитикам, сумасшедшим — ко всем тем, кого язычники отторгали как инаких и бесполезных. Христианство предложило относиться ко вчерашним париям как к людям, находящимся под особой защитой Бога — “убогим” в буквальном смысле слова... Тело человека, его жизнь меняют свое значение, поскольку противопоставляются духовным ценностям. Слабость, которую язычники считали пороком, христиане осмысливают как добродетель — все мы “слабы” пред Всевышним. Презрительное, нетерпимое, агрессивное отношение к нищему или калеке, являвшееся нормой в языческом мире на протяжении многих столетий, становится неприемлемым»¹⁸.

«Однако было бы ошибкой полагать, — продолжает Н. Н. Малофеев, — что пример церковного призрения стремительно изменил отношение европейцев к людям с недостатками физического и умственного развития. Обычай, “естественная норма” неприятия инакого оказались столь прочны, что понадобилось более полутора тысяч лет духовного преобразования крещеного мира, дабы тот сменил опасливо-брезгливое отношение к калеке или безумцу на сострадание, поднялся до милосердия»¹⁹. Очевидно, что подобные дискриминационные стереотипы были настолько сильны, что не только выжили, но и наложили свой отпечаток на некоторые вероучительные аспекты западных христианских конфессий.

«Когда-то христианская Церковь задала своим последователям образцы милосердия, сострадания к убогим, добродетели, в Средние века и Новое время она обогатила мир моделями богоугодных заведений. Почти все первые сурдопедагоги вышли из священнической среды. В XXI в., убежден, Церковь оказывается реальной силой защитить этих детей», — пишет академик РАО Н. Н. Мало-

¹⁷ Малофеев Н. Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии. М., 2003. С. 33–40.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

феев²⁰. Культуре полезности может противостоять человеколюбие и деятельная благотворительность, которые всегда прославлялись и воспитывались в русской народной православной культуре.

Если для Мартина Лютера инвалидность была свидетельством одержимости, результатом колдовства или, по крайней мере, грехов самого человека или его близких, то православные христиане понимали и продолжают понимать инвалидность как «крест», т. е., спасительные страдания, которые Бог дает человеку для спасения и духовного развития его самого и его близких. Через терпение страданий и неудобств, причиняемых заболеванием и инвалидностью, можно приобрести высшую христианскую добродетель — смирение, очистить душу и приобщиться к страданиям Христа, получить особую благодать Божию²¹.

Как иллюстрацию православного отношения к инвалидности можно привести слова Паисия Святогорца, православного старца, схимонаха, подвизавшегося на Афоне и очень почитаемого в России. «Вчера вечером, идя в храм на бдение, я увидел в одном уголке отца с малышом на инвалидной колясочке. Я подошел к ним, обнял малыша и поцеловал его. “Ты знаешь о том, что ты Ангел?” — спросил я его. А его отцу я сказал: “Для тебя великая честь ухаживать за Ангелом. Радуйтесь, потому что вы оба пойдете в Рай”. Их лица просияли от радости, потому что они почувствовали божественное утешение. Те, кто с любовью и терпением ухаживает за больными, за калеками и тому подобными, своей жертвой стирают свои грехи. Если же у них грехов нет, то они освящаются»²².

В старинных русских легендах и былинах встречаются сюжеты, когда именно «калики» приносят исцеление богатырю или даже Христос с апостолами странствует под видом юродивого или калеки. Так народные русские легенды живо иллюстрируют евангельские слова о том, что добро или зло, сделанное одному из них, сделаны Христу²³.

Ярчайший пример той, кому инвалидность не просто не помешала, но наоборот — помогла стать всенародно почитаемой святой — блаженная Матрона Московская. Она была от рождения слепой, с юности имела парализованные ноги. Похожей была судьба святой Матроны Анемнясевской: она тоже была практически парализована из-за тяжелого заболевания. К этим святым шло множество людей за духовным наставлением, помощью и исцелением от болезней²⁴. От них не требовали, чтобы они прежде исцелили себя сами: наоборот, в их собственном смирении и страданиях люди видели залог дара исцелять чужие болезни. И после их преставления и прославления в лике святых поток верующих к их мощам становится все больше с каждым годом.

Таким образом, в фольклоре и литературе тех стран, где Православие является преобладающей религией, человек с инвалидностью — фигура особая. Считается, что такой человек, лишенный необходимых для обычной жизни спо-

²⁰ Малофеев Н. Н. Указ. соч. С. 33–40.

²¹ Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Указ. соч. С. 203.

²² Паисий Святогорец, старец. Слова. Т. IV. Семейная жизнь. М., 2008.

²³ Афанасьев А. Н. Русский народ. Полная иллюстрированная энциклопедия. Сказания, легенды и притчи. М., 2005.

²⁴ Жданова З. В. Житие и чудеса блаженной старицы Матроны. Рассказы современников. М., 2006.

собностей и возможностей, может быть наделен от Бога особыми духовными качествами. Поэтому можно сказать, что в православной культуре присутствует некий элемент сакрализации личности инвалида.

Сакрализация — это «наделение какого-либо объекта... священным содержанием, необычным качеством»²⁵. Сакральное понимается как святое, синтез категорий ума и морали. Сакрализация инвалидности — распространенная черта многих религий. Под сакральным понимается все необычное, в том числе и необычные люди. Но в разных культурах, даже строящихся на основе христианства, инвалидность может восприниматься по-разному: как проклятие или же как свойство позитивное и святое. Выше мы описали примеры обеих направленностей. Пример первой — демонизация инвалидности в Западной Европе и Америке. Чтобы изжить эту тенденцию, потребовались многие века, но теперь ее сменила не менее дискриминирующая прагматизация. Но в православном религиозном сознании россияне люди с физическими недостатками, как мы показали, преимущественно воспринимаются с благоговением, вплоть до того, что в народном сознании отношение к ним воспринималось как проявление отношения к Богу.

Исторически религиозное мировоззрение постепенно вытеснялось в процессе секуляризации, начиная с эпохи Возрождения. Но язык религиозных, литературных и даже фольклорных образов, которые для наших современников стали особенно живыми и знакомыми благодаря развитию кинематографа и телевидения, остается по-настоящему понятным и близким для большинства россиян. Начиная с середины XX в. процесс сакрализации общественного сознания впервые за многие века возобновился во всем мире, и особенно интенсивно в России. Учитывая возрождение Православия, которое переживает Россия в последние десятилетия, было бы серьезным упущением игнорировать духовно-нравственные традиции Православного христианства в деле социальной и профессиональной реабилитации людей с инвалидностью, и особенно в психологическом сопровождении инклюзивного образования.

«Воспитание оказывает «сильное и благотворное влияние на развитие общества, его языка, его литературы, его законов, словом, на всю его историю», — пишет К. Д. Ушинский²⁶. На наш взгляд, возрождение поистине народных православных традиций отношения к инвалидности вполне способно уменьшить социальное исключение и социальную инвалидизацию учащихся с ограниченными возможностями в учебных группах и стимулировать просоциальную активность в них.

На наш взгляд, и решение такого популярного ныне вопроса о толерантности возможно на устойчивых нравственных основах, которые способно дать Православие. В этом контексте проблематика принятия инвалидности как самими людьми с ограниченными физическими возможностями, так и социумом в целом и преодоления социальной инвалидизации затрагивает вопрос толерантности в ее широком понимании как признания ценности индивидуальности

²⁵ Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евельнин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. М., 2003.

²⁶ Ушинский К. Д. Указ. соч. Т. II. С. 162.

каждого человека и способности к эффективному диалогу в условиях личностного многообразия. В современном обществе широко идет дискуссия о пределах толерантности и распространено обыденное представление о ней как о терпимости ко всему на свете, в том числе и к самым асоциальным явлениям. На наш взгляд, становление инклюзивного образования в России может существенно способствовать развитию оптимальной, подлинной формы толерантности — просоциальной конструктивной межличностной и межгрупповой активности, взаимоуважения и взаимоподдержки во всех сферах общества²⁷.

Сам вопрос о толерантности к людям с инвалидностью отчасти упраздняется в Православии в том смысле, что оно не просто провозглашает необходимость относиться к ним терпимо, но более того — их особенную духовную ценность для них самих, их ближних и всего общества в целом. Вопрос ставится по-новому: «Как обычному человеку обогатиться общением с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья и выдающиеся возможности духа?»

Подводя итог, отметим, что на примерах религиозной литературы (Священного Писания, житий святых и пр.), русского фольклора, в частности былин, исторических событий и высказываний современных деятелей мы делаем вывод, что в русском православном сознании человек с инвалидностью — это тот, кто имеет особое призвание и дар. Он вызывает благоговение и ожидание сверхъестественных дарований, даже святости, при наличии соответствующих личных качеств. Конечно, в нашем народе православное мировоззрение ослабло в сравнении с прошлыми веками. Но архетипы, глубинные основы коллективного бессознательного, не исчезли и могут актуализироваться, если для этого будут созданы благоприятные условия.

Поэтому, на наш взгляд, при психологической, социальной, профессиональной реабилитации инвалидов в процессе психологического сопровождения инклюзивного образования нужно не бороться против негативных народных стереотипов, как в Европе или Америке, а наоборот, делать акцент на пробуждении того теплого и почтительного отношения к инвалидам, которое заложено в подсознании русских людей за тысячелетнюю православную историю России. Культуре полезности, утилитарному подходу к человеческой личности и оценке человека с точки зрения его «успешности», здоровья и максимальной возможности заработка народная русская духовность противопоставляет христианское человеколюбие и равенство всех людей пред лицом Божиим. В психологическом сопровождении инклюзивного образования в России православные религиозные стереотипы не являются препятствием, а наоборот — важной мировоззренческой опорой. К. Д. Ушинский подчеркивал, что «воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным». Перефразируя его слова в контексте нашей тематики, можно сказать, что именно русская православная культура, будучи поистине народной, способна придать силу инклюзивному образованию.

Ключевые слова: инклюзивное образование, феномен социальной инвалидизации, русская православная культура, сакрализация инвалидности.

²⁷ Кожухарь Г. С. Формы межличностной толерантности: критериальные признаки и особенности // Психологический журнал. М., 2008. Т. 29. № 3. С. 30—40.

THE POSSIBILITIES OF APPLICATION OF ELEMENTS OF RUSSIAN ORTHODOX CULTURE IN THE PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF INCLUSIVE EDUCATION

M. N. TSYGANKOVA

The article provides a definition of inclusive education and explains its content. The emphasis is on psychological support of inclusive education. In order to integrate students with physical disability into the educational collective and to overcome the phenomenon of social disability, the author believes that the way forward is to build psychological support for inclusive education by using elements of Russian Orthodox culture. The article also looks at several essential aspects of Russian Orthodox culture which can assist in promoting the development of tolerance to people with disability and aid the creation of an inclusive educational environment.

Keywords: inclusive education, phenomenon of social disability, Russian Orthodox culture, disability sacralization.